

Балтик Технолоджи Индастриз

Общество с ограниченной ответственностью, ИНН 7804546040, КПП 780401001 Адрес: Гражданский пр., д.79, корп.4, оф.94, С-Петербург, 195257 Тел.: (812) 644-86-38; факс: (812) 350-19-68. Моб. +7.921.596-96-77

E-mail: expert@baltti.ru www.baltti.ru

10. 06. 2018 г. № *78-БН*

В Диссертационный совет ВАК АО «НИЦ Строительство» д. 303.020.02

ОТЗЫВ

на автореферат и диссертацию Бубиса Александра Александровича «Прочность и деформативность каменно — монолитных стен зданий при плоском напряженном состоянии, в том числе при сейсмическом воздействии», по специальности 05.23.01 «Строительные конструкции, здания и сооружения», на соискание ученой степени кандидата технических наук, Диссертационный совет д 303.020.02 на базе «АО «НИЦ Строительство»

Мною, Носовым Б.А., сертифицированным международным судебным экспертом по строительству, в соответствии с Федеральным законом «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ, Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 года № 273-ФЗ проведены независимые исследования и оценка фактов, связанных с указанной выше диссертацией, опубликованной на сайте www.cstroy.ru.

После предыдущей подачи Бубисом А.А. своей работы в Диссертационный совет АО «НИЦ Строительство» (к защите в ноябре 2017 года) мною был подготовлен и направлен отрицательный отзыв (письмо № 44-БН от 02.11.2017 года, с приложениями). Там указаны замечания, недостатки и прямые нарушения закона, имеющиеся, в том числе, признаки коррупции, которые в принципе предполагали отклонение диссертации Бубиса А.А. вообще от рассмотрения данным советом.

При повторной подаче ни одно из указанных мною в отзыве (письмо № 44-БН) замечаний, недостатков и нарушений не было устранено, выявлены дополнительные, описанные ниже проблемные моменты, в связи с чем констатирую:

Диссертация Бубиса А.А. не может рассматриваться Диссертационным советом д 303.020.02 на базе «АО «НИЦ «Строительство»; тем более по ней не может быть вынесено

советом положительного решения в силу несоответствия требованиям:

- Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 года № 273-ФЗ;
- Федерального закона «О науке и государственной научнотехнической политике» от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ;
- Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке присуждения ученых степеней» (вместе с «Положением о присуждении ученых степеней») от 24.09.2013 г. № 842 (ред. от 28.08.2017);
- нормам общепринятого этического поведения, обычаям делового оборота и установившейся профессиональной практики.

В обоснование своей позиции привожу факты, придерживаясь примерного порядка описания и получения выводов - по аналогии с ранее установленными в моём предыдущем письме № 44-БН.

- <u>1.</u> В Приказе Минобрнауки РФ от 11.08.2015 г. № 918/нк руководителями Диссертационного совета, где планируется защита значатся: Звездов А.И., председатель совета, заместитель директора АО «НИЦ Строительство» и Ведяков И.И., заместитель председателя совета, директор ЦНИИСК АО «НИЦ Строительство», которые в иерархии Центра являются непосредственными «начальниками» соискателя.
- 2. Известно, что соискатель Бубис А.А. является фактическим руководителем профильного подразделения АО «НИЦ «Строительство» (ЦНИИСК), на базе которой создан диссертационный совет, а именно «ЦИСС Центра исследований сейсмостойкости сооружений».

Гусев Борис Сергеевич, при всем уважении к нему как известному ученому со стороны профессионального сообщества, никогда не имел никакого отношения к «сейсмике», был приглашен на должность руководителя ЦИСС и назначен формально, после череды смертей руководителей данного Центра (Смирнов В.И., Айзенберг Я.М.). Необходимость такого шага со стороны Ведякова И.И. как директора ЦНИИСК была продиктована следующим:

– Ведякова И.И. вряд ли устраивало назначение на эту должность единственно возможного претендента Назарова Юрия Павловича, д.т.н., профессора. Юрий Павлович был ранее директором ЦНИИСК, т.е. руководителем Ведякова И.И., является известным советским и российским ученым, учеником научной школы ЦНИИСК Госстроя СССР (В.О. Цшохера, С.В. Полякова, Н.А. Николаенко), одним из

руководителей Межведомственного совета по сейсмологии и сейсмостойкому строительству (МСССС) при Минстрое России;

– Бубис А.А. (пока не имеет степень кандидата наук) не соответствует квалификационным характеристикам, необходимым для занятия должности зам. руководителя ЦИСС (см. Постановление Минтруда России от 21.08.1996 г. № 37). Как показывают многочисленные отрицательные отзывы с сайта www.cstroy.ru, имеются нарекания к соискателю (БАА) даже как квалифицированному инженеру, а не только как к научному сотруднику.

Возможно предположить, что по «замыслу», а также путем сопоставлении нижеописанных фактов Гусев Б.С. используется руководством АО «НИЦ Строительство» как временный «козырь» - должен выполнять роль руководителя ЦИСС временно до того момента, пока Бубис А.А. не пройдет защиту (!?).

- <u>3.</u> Все результаты профильных работ ЦИСС по договорам с АО «НИЦ «Строительство» (ЦНИИСК) выходят за подписью Бубиса А.А. и Ведякова И.И., при необходимости с утверждением Звездовым А.И.
- <u>4.</u> В новой редакции автореферата диссертации соискателя Ведяков И.И. вдруг становится научным руководителем Бубиса А.А.
- <u>5.</u> Бубис А.А. много лет был исполнительным директором, а с января 2017 года ПРЕЗИДЕНТОМ Российской ассоциации по сейсмостойкому строительству и защите от природных и техногенных воздействий (РАСС), что легко проверялось по выписке из ЕГРЮЛ (запись 2177700083471 от 09.03.2017). Согласно выписке из ЕГРЮЛ РАСС располагается в тех же помещениях, что и ЦИСС ЦНИИСК АО «НИЦ «Строительство» (г. Москва, 2-ая Институтская ул., дом 6, стр. 37)..
- <u>6.</u> По сведениям, опубликованным на сайте http://www.raee.su/ **PACC занимается коммерческой деятельностью, выполняя работы по профилю ЦИСС ЦНИИСК АО «НИЦ Строительство».** Наверняка эти организации, а также аффилированные к PACC, иные организации «в сфере влияния» Бубиса А.А. и Ведякова И.И. находятся в сложных административных, экономических и хозяйственно-финансовых отношениях.

Примечание: С учетом п.п. 6,7 и ниже очевидно, что просто находясь на своем рабочем месте, соискатель (БАА) и его научный руководитель (ВИИ) фактически совместно руководят двумя хозяйствующими субъектами, которые хотя по закону и призваны решать разные (один – государственные, другой - общественные) задачи, тем не менее, решают общую для их руководителей

- задачу «регулирование финансовых потоков» (почему такое стало возможным вопрос, подлежащий отдельной правовой оценке).
- 7. РАСС с 2001 г. вместе с ЦНИИСК фигурирует как организатор коммерческих Российских национальных конференций по сейсмостойкому строительству и сейсмическому районированию (см. http://l2rncee.ru), где, как утверждается в автореферате, докладывались (!?) основные результаты исследований соискателя, а именно:
- «Сейсмостойкие здания с многослойными стенами» /А.А. Бубис // IV Российская Национальная конференция по сейсмостойкому строительству и сейсмическому районированию (Сочи, 14-17 октября 2001 г.);
- «Сейсмостойкие здания с многослойными стенами» /А.А. Бубис // V Российская Национальная конференция по сейсмостойкому строительству и сейсмическому районированию (Сочи, 14-17 сентября 2003 г.);
- «Особенности проектирования зданий с каменно-монолитными стенами» /А.А. Бубис // VIII Российская Национальная конференция по сейсмостойкому строительству и сейсмическому районированию (Сочи, 24-29 августа 2009 года в г. Сочи 2009 г.);
- «Изучение межслоевого взаимодействия кирпично-монолитных стен зданий» /А.А. Бубис // ІХ Российская Национальная конференция по сейсмостойкому строительству и сейсмическому районированию (Сочи, 6-9 сентября 2011 г.).
- <u>8.</u> Согласно данных, опубликованных на сайте http://www.seismic-safety.ru/?q=node/687, Ведяков И.И. является главным редактором журнала «Сейсмостойкое строительство. Безопасность сооружений» (СМИ, Свидетельство Роскомнадзора России ПИ № ФС 77-44553 от 14 апреля 2011 года, входит в перечень ВАК), а Бубис А.А. его заместителем.

При этом особое внимание (!) следует обратить на следующее:

- Ведякова И.И. (своего непосредственного руководителя по ЦНИИСК) главным редактором журнала назначил именно Бубис А.А. (РАСС), после чего они по отношению друг к другу стали одновременно «руководителем» и «подчиненным» (такой классный ход вызывает «респект» и «уважение»!);
- В автореферате Бубиса А.А. в качестве доказательной базы соответствия его диссертации требованиям ВАК указаны статьи исключительно из этого журнала, а именно:

- 1. Бубис А.А. Верификация методики расчета фрагментов стен на сейсмическую нагрузку/ Бубис А.А.// Сейсмостойкое строительство. Безопасность сооружений. 2015. № 6. С. 21-27;
- 2. Бубис А.А. Математическое моделирование многослойных стен /Бубис А.А. // Сейсмостойкое строительство. Безопасность сооружений. 2015. № 6.С 27-33;
- 3. Бубис А.А. Динамические испытания фрагмента с применением конструктивного решения стен из газобетонных блоков /Бубис А.А., Петросян А.Е., Петряшев Н.О., Петряшев С.О., Поляков В.С.//Сейсмостойкое строительство. Безопасность сооружений. 2015. № 2. С. 15-28;
- 4. Бубис А.А. Метод расчета многослойных каменно-монолитных стен с учетом работы всех слоев конструкции, в том числе, на сейсмическую нагрузку // Сейсмостойкое строительство. Безопасность сооружений. 2017. № 1. С. 47-54.

При этом, **статья 3 не имеет к теме исследований по диссертации соискателя никакого отношения.**

Ни в одном другом журнале ВАК ни одной статьи Бубис А.А. не опубликовал!

- 9, Известно, что РАСС (Бубис А.А.), несмотря на запрет учредителя и фактического главного редактора Заболоцкой Е.Н. (см. ниже) именно с 2013 года самовольно издает журнал «Сейсмостойкое строительство. Безопасность сооружений». Согласно официально полученным от Е.Н. Заболоцкой сведениям незаконная деятельность Ведякова И.И. и РАСС (Бубис А.А.) является предметом судебных разбирательств (факты проверены):
- В Арбитражном суде г. Москвы рассматривается иск по ее заявлению (Дело № А40-126361/17-91-1097) в связи с попыткой самоуправства и «рейдерства» в отношении указанного выше журнала со стороны РАСС и должностных лиц ЦНИИСК (Бубис А.А., Ведяков И.И. и др.);
- В Кузьминском районном суде заведено Дело М-2823/2018 по заявлению Заболоцкой Е.Н., где ответчиком являются Ведяков А.А., которого РАСС (Бубис А.А.) назначил главным редактором без согласования с учредителями.

С 2013 года в журнале «самозванцем» Бубисом А.А. незаконно изменен состав редакции, куда включены Мажиев Х.Н., Тонких Г.И. и др., фигурирующие в качестве официального оппонента и специалиста, выдавшего положительный отзыв на диссертацию.

Именно в этот период **статьи в «подконтрольном» (Ведякову И.И., Бубису А.А.) журнале никем не рецензируются** (данный факт легко проверяем – можно сделать официальный запрос соответствующей информации).

Нетрудно спрогнозировать дальнейшие действия Заболоцкой Е.Н.: после завершения Дела № А40-126361/17-91-1097 следующим этапом судебных разбирательств по ее иску станет признание недействительными всех публикаций претендентов в кандидаты наук, опубликованных на страницах журнала начиная с 2013 года. Очевидно, существует наибольший риск судебных разбирательств о признании не действительными именно указанных выше статей Бубиса А.А.

<u>10</u>, Ранее, в моем отрицательном отзыве № 44-БН были представлены документальные свидетельства из внутренней электронной переписки расписания преподавателям кафедры от 03.10.2017 г., подтверждающими, что соискатель Бубис А.А. и его первый оппонент Кабанцев О.В. являются работниками одной кафедры Железобетонных и каменных конструкций в МГСУ. Данный факт соискателем не оспорен, проверка по нему Диссертационным советом через официальные запросы в МГСУ, налоговую и пенсионный фонд не проведена.

Даже если предположить, что в период с ноября 2017 года по настоящее время проведены какие-то «рокировки» (типа увольнения Бубиса А.А.), это никак не влияет на конченый итог - при назначении Кабанцева О.В. первым официальным оппонентом диссертации Бубиса А.А. был изначально нарушен закон.

Кроме того, в пользу последнего утверждения имеется другие аргументы - см. п.п. 11,12 далее.

11, Кабанцев О.В., Мажиев Х.Н., Тонких Г.И. «зависимы» от соискателя, так как являются членами РАСС, участниками профильных Российских конференций и, скорее всего, представляемые ими организации тоже состоят в сложных, скорее всего сложившихся экономических отношениях с РАСС (БАА) и АО «НИЦ «Строительство» (ЦНИИСК, ЦИСС). Трудно поверить, что у них нет совместных договоров - слишком уж мал круг участников такого специфического рынка как «испытания на предмет сейсмобезопасности». Данный факт может быть, при желании тоже легко проверен путем направления соответствующих запросов, встречных проверок, включая сравнения планов исполнения договоров указанных организаций с аналогичными планами организаций, в которых работают указанные выше лица.

<u>12</u>, В рамках подготовки настоящего заключения исследованы **публикации** работ тесно взаимодействующих между собой Кабанцева О.В., Тонких Г.И. и соискателя Бубиса А.А., выполненные в МГСУ, Томском государственном архитектурно-строительном университете (ТГАСУ), в ЦНИИСК АО «НИЦ «Строительство». Характер представления (иллюстрация материалов),

заимствования Бубисом А.А. целых абзацев из работ Кабанцева О.В. (см. редакцию диссертации на ноябрь 2017 г.). Иные совпадения по косвенным признакам приводят меня, как исследователя, к вполне логичному выводу, что все авторские работы проводились почти одновременно (определенный, четко ограниченный период времени), в интересах единой «группы» заказчиков; исследования объединены общими целями и задачами – продвижением продукции конкретных производителей.

13. Представляется весьма вероятным (факт подлежит дополнительной проверке), что ведущая научная организация АО «ЦНИИпромзданий» связана с РАСС и АО «НИЦ Строительство» (ЦНИИСК, ЦИСС, Ведяков И.И., Бубис А.А.) финансово-хозяйственными договорами.

В ЦИСС ЦНИИСК АО «НИЦ «Строительство» в подчинении Бубиса А.А. работает Вадим – сын Эмиля Наумовича Кодыша, близкого друга и партнера профессора Трекина Н.Н., с которым имеются общие договора и публикации.

Я далек от мысли, что Трекин Н.Н., ученый, отличающийся исключительным профессионализмом и порядочностью, подписывая Бубису А.А. положительный отзыв, проводил такие параллели. Уверен, скорее всего он даже не предполагал, куда «вляпался».

Но это не меняет сути: **ведущая организация и исполнители не могут** гарантировать «независимость» своих суждений в выданном соискателю (БАА) заключении.

14. Из Приказа Минобрнауки РФ от 11.08.2015 г. № 918/нк следует, что большинство членов Диссертационного совета д 303.020.02 являются прямыми подчиненными Звездова А.И., Ведякова И.И., в силу специфики научной и профессиональной деятельности тесно взаимосвязаны с оппонентами, иными специалистами, предоставившими Бубису А.А. положительные отзывы.

Кроме того, **налицо «конфликт интересов»** – возможность (и даже необходимость) Звездовым А.И., Ведяковым И.И. «склонять» своих подчиненных к «правильному» решению в отношении диссертации Бубиса А.А. (как кандидат наук им просто необходим)!

Иначе чем при проверке они объяснят, что держат на должности некомпетентного в профессиональных вопросах руководителя крупнейшего научного центра России и тем самым нарушают закон.

<u>15.</u> Учитывая все вышеизложенное, включая сложную многоступенчатую структуру организации АО НИЦ «Строительство», взаимодействие его

руководителей (Звездов А.И., Ведяков И.И.), являющихся одновременно руководителями Диссертационного совета д 303.020.02, сложившимися отношения между ними, РАСС и соискателем Бубисом А.А., его оппонентами можно сделать следующие выводы:

- Ведяков И.И., зам. председателя Диссертационного совета д 303.020.02, действуя по вполне понятным причинам весьма активно, продвигает всеми доступными ему административными средствами защиту диссертацию Бубиса А.А., который ему является одновременно подчиненным (1), руководителем (2), находится с ним в приятельских отношениях (3);
- Звездов А.И, председатель Диссертационного совета д 303.020.02 и, одновременно руководитель Ведякова И.И. и Бубиса А.А. в АО «НИЦ «Строительство» по каким-то одному ему известным причинам (!?) потворствует незаконной деятельности своих подчиненных, фактически прикрывая их, мягко говоря, сомнительную деятельность.

Становится ясным, почему не был услышан мой призыв к диссертационному совету (Звездову А.И.) задуматься о проблемах с данной защитой (см. письмо № 44-БН). Несмотря на это и, задумайтесь: 9 (ДЕВЯТЬ)! ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ОТЗЫВОВ (при 3 положительных), опубликованных на сайте www.cstroy.ru, в ноябре 2017 года, но диссертация Бубиса А.А. столь низкого качества не была снята с защиты прямо до объявленной даты по фактическим причинам (!). Ее защита умышленно просто передвинута по дате «по заявлению соискателя».

16. Теперь просто про качество выполненной работы.

Как эксперт **приведу несколько характерных выявленных мною существенных недостатков**, которые возможно будут выявлены и отражены в отзывах иных специалистов на автореферат и диссертацию Бубиса А.А.

- «Актуальной» и «новой» в современном быстро меняющемся мире не может считаться работа, исследования которой были начаты в 2000 году, когда соискатель был еще аспирантом, и ее основное содержание более 15 лет в принципе не менялось;
- Соискатель изучает <u>комплексную</u> конструкцию, называя в автореферате ее «композитной». Этот и другие аналогичные факты «свободного» использования научной терминологии подтверждают низкий уровень профессиональной подготовки соискателя;

- Соискатель в работе по тексту автореферата и диссертации постоянно говорит о пространственной работе конструкции, а фактически рассматривает плоское напряженное состояние многослойной пластины при осевом нагружении, хотя очевидно, что в многослойных пластинах при осевом нагружении имеет место и изгибная деформация. Следовало бы, как минимум, оценить погрешность пренебрежения изгибными напряжениями в многослойной плите при осевом нагружении;
- Соискатель оперирует в автореферате коэффициентом допускаемых повреждений K_1 . Если обратиться к мировой практике, то в нормативные формулы вводится коэффициент редукции $K_1=R_{\mu}\cdot R_{\rm red}\cdot R_{\rm over}$. Первый из множителей $R_{\mu}\cdot$ носит название коэффициента модификации реакции (response modification factor), второй коэффициент $R_{\rm red}$ учитывает участок диаграммы деформирования, на котором происходит потеря статической неопределимости (redundancy factor) и третий коэффициент $R_{\rm over}$ коэффициент перегрузки. Автор анализирует в реферате только первую составляющую коэффициента редукции, и использовать его в нормативных расчетах без анализа других коэффициентов представляется ошибочным;
- всей Соискатель, по видимости, «умышленно» «запутывает» потенциальных читателей, постоянно манипулируя описанием результатами экспериментов выполненных в разное время (до 2005 года, после 2011 года, приводя иные данные из литературы, со средним возрастом более 20 лет). Эти эксперименты если и были выполнены, то наверняка по разным программам, на разных моделях (размеры), по разным конструкциям (состав и содержание слоев стен), с разным количеством образцов, на разном оборудовании и с измерениями различного уровня точности, погрешности и качества. При этом в диссертации явно видно, что количество образцов в каждом эксперименте (даже если предположить что они проводились!?) недостаточно для получения объективных выводов по предмету исследований;
- Соискатель провел (существует обоснованное сомнение, что вообще не проводил, или как минимум не проводил самостоятельно!) ограниченное число экспериментов. Профессионалы знают, что если какой-либо экспериментальный показатель используется в нормах, то для него следует получить необходимые статистические характеристики, как минимум математическое ожидание и среднеквадратичное отклонение. По данным работы для коэффициента R_и этого сделать не представляется возможным;

– В итоге (задумайтесь) **соискатель не достиг ни одной из обозначенных** в автореферате целей (!?), не реализовал ни одной из описанных в автореферате задач (!?).

17. Соискателя легко уличить в манипуляциях с экспериментом.

17.1). На стр. 51 диссертации абзац 3-4 говорится об испытаниях образцов размером 150х160 см. Там же абзац 7 идет ссылка на эти фотографии этих образцов из диссертации – см. рисунки 2.1, 2.2, 2.3, 2.4 которые приведены ниже.

Рисунок 2.1 – Установка домкрата в рабочее положение

Рисунок 2.2 – Фрагменты трех- и четырехслойных стен перед испытаниями

Рисунок 2.3 – Образец однослойной стены на испытательном стенде

Рисунок 2.4 – Образец 4-х слойной стены на испытательном стенде

На этой же странице 51 абзац 8 автор пишет «Для проведения испытаний было изготовлено девять образцов: по три образца железобетонной, трехслойной и четырехслойной стены (рисунок 2.2). В качестве опалубочных слоев трех— и четырехслойных фрагментов использовался кирпич стандартный глиняный М150. Толщина опалубочных кирпичных слоев — 0,12 м, толщина

монолитного железобетонного слоя и однослойного фрагмента – 0,20 м.» (нужное выделено жирным и подчеркнуто).

Теперь сопоставим факты: на рисунке 2.2 приведено фото образцов, которые состоят из **11 рядов** по высоте и **5 рядов** по ширине. Согласно ГОСТ 530-2012 «Кирпич и камень керамические. Общие технические условия» таблица 2 размеры стандартного керамического кирпича при ширие 12 см — 250 х120 х 65 мм (длина х ширина х высота). В итоге имеем:

- <u>- ширина образца =</u>250 х 5 (общая ширна кирпичной части) + 10 х4
  (общая тощина швов) = 1290 мм;
- высота образца = 65 х 11 (общая высота кирпичной части) + 10 х 10 (общая тощина швов) + 100 х 2 (общая тощина бетонных слоем принята по масштабу) = 1015 мм.

Даже если соискатель использовал при эксперименте кирпич высотой 88 мм, то путем простых математических вычислений получаем — высота образца = 88×11 (общая высота кирпичной части) + 10×10 (общая тощина швов) + 100×2 (общая тощина бетонных слоем принята по масштабу) = 1268 мм.

На лицо **факт искажения, который свидетельствует о недостоверности (нечистоплотности и манипуляции соискателя).**

17.2). Теперь обратимся к главе 2.5 «Экспериментальные исследования величины межслоевого сцепления кирпичных слоев и железобетонного слоя трехслойной конструкции стен», где соискатель рассказывает о величине межслоевого сцепления кирпичных и железобетонных слоев.

На фото 2.62 и 2.63 приведены экспериментальные образцы, подлежащие сравнению с рис. 2.32 (см. ниже). Не сложно заметить, что для приведенных испытаний использован кирпич полусухого прессования с характерными пустотами в нижней части.

Сопоставим факты и зададимся вопросом: «Каким образом кирпич полусухого прессования с совершенно другим показателями прочности и сцепления, на которые влияет наличие пустот, был использован соискателем для описанных в диссертации расчетов и анализа испытаний фрагментов стен»?

17.3). Посмотрим страницу 66 диссертации **редакции за ноябрь 2017 года,** предпоследний абзац, цитата: «На рисунке 2.32 показан общий вид расстановки приборов и раскрепления образцов данной серии в испытательном прессе. Кубиковая прочность бетона внутреннего слоя по результатам испытаний склерометром составила 43 кг/см².»

Для сравнения приведем данные по новой редакции диссертации, глава 2.3: «Исследование прочности и деформативности многослойных каменно-монолитных стен со слоем кладки из керамических камней», страница 60 таблица 2.2.

Рисунок 2.62 — Фрагмент для испытаний межелоевого касательного сцепления кирпичных и железобетонного слоев перед испытаниями

Рисунок 2.63 - Экспериментальный образец после испытаний

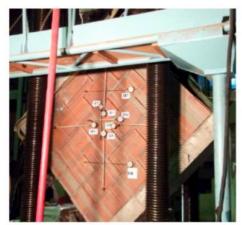

Рисунок 2.32 – Общий вид образа серии МС в испытательном прессе

67

Как видно из фрагмента диссертации, под таблицей мелким шрифтом соискатель пишет «Класс бетона конструкций, измеренный неразрушающими методами, составил В15.» (сама таблица приведена ниже). Прочность бетона класса В15 согласно ГОСТ 26633-2015 составляет 196, 45 кг/см².

5	97,2	18,
Спетиее:	82.3	

Для изготовления раствора всех образцов применялся портландцемент ССПЦ 500 Д20.

Одновременно с кладкой образцов изготавливались контрольные кубы раствора размером 77x77x77 мм. Результаты испытаний кубов приведены в таблице 2.2.

Таблина 2.2

Метка образца	Дата изготовления	Дата испытания	Предел прочности при сжатин, МПа	Среднее значения предела прочности, МПа
1	11.07.2011	20.10.2011	19,6	
2			17,6	18,13
3			17,2	
1	07.09.2011	20.10.2011	9.0	
2			9,5	9,36
3			9,6	
1	05.10.2011	28.03.2012	9,4	9,5
2			9,6	
3			9,4	
1	14.10.2011	28.03.2012	7,0	6,8
2			6,2	
3			7,2	
1	17.10.2011	28.03.2012	15,8	15,6
2			14,4	
3			16,6	
1	18.10.2011	28.03.2012	7,6	7,3
2			7,4	
3			6,8	
1	19.10.2011	28.03.2012	17,4	16,6
2			15,2	
3			17,2	
1	21.10.2011	28.03.2012	7,2	
2			7,0	7,3
3			7,6	

Класс бетона конструкций, измеренный неразрушающими методами, составил В15.

Измерительная система была представлена следующими компонентами: индикаторы

Сопоставим факты и зададимся еще одним вопросом: «Каким образом прочность бетона одних и тех же испытанных образцов с ноября 2017 года по настоящий момент возросла со значения 43 кг/см² до значения 196,45 кг/см² т.е. 4,56 раза»?

Ответы на поставленные выше вопросы вполне очевидны – **«соискатель не просто «не досмотрел»**, он намеренно искажал экспериментальные данные».

- <u>18.</u> Очевидно, что соискатель манипулирует имеющимися у него официальными сведениями и документами для подтверждения фактов внедрения результатов диссертации.
- **18.1).** В моём отрицательном отзыве (письмо № 44-БН) указано, что на ноябрь 2017 года Бубис А.А. представил следующие недостоверные справки о внедрении результатов своей работы:
- Скан-копия письма ЗАО «БУРЯТГРАЖДАНПРОЕКТ» (стр. 152 диссертации), без исходящего номера, с нечеткой печатью текста фирменного

бланка и реквизитов подписавшего ответственного лица - они явно отличаются от текста содержимого справки;

- Скан-копия письма ООО «ЭСКИЗ» (КЧР) от № 014 от 18 марта 2016 года и АО «КРАСНОДАРГРАЖДАНПРОЕКТ» № 397/10 от 18.03.2016 года (стр. 153, 154 диссертации), составленные не должным образом, содержание которых является весьма спорным.
- **Скан-копия справки ООО «АИБ»** (исх. №2 от 12.02.2016 г.) за подписью генерального директора Бубиса А.И. (отца соискателя) на фирменном бланке, где значится <u>ИНН 03811029870</u> (стр. 154 диссертации) Проверкой установлено, что <u>организации с таким номером в ЕГРЮЛ</u> не существует.

Подлинность фактов внедрения вызвала мое сомнение (см. письмо № 44-БН) не только по указанным выше признакам, но также по причинам отсутствия ссылок на Шифры проектов, положительное заключение экспертизы, выданные разрешения на строительство и ввода в эксплуатацию (в соответствии с ФЗ -190 «Градостроительный кодекс РФ»).

Как бы поступил «разумный» соискатель – обратился в те же организации и попросил представить «правильные справки». Но видимо внедрение действительно было «липовым», так как Бубис А.А., не стал исправлять замечания по письму № 44-БН, а просто удалил эти документы из вновь представленных к защите материалов, чем фактически подтвердил факт «манипуляций».

18.2). Еще один факт, характеризующий соискателя в полной мере.

В новом комплекте документов для Диссертационного совета, представленного к защите 15.06.2018 г., Бубис А.А. взамен ранее удаленных «справок» вновь представил недостоверную скан-копию письма ООО «ОБЛМАШИНФОРМ» № б/н от 15 декабря 2017 года за подписью заместителя генерального директора по строительству Ткачука В.Ф. (стр. 158 прил. к диссертации).

Видимо факт внедрения ООО «ОБЛМАШИНФОРМ» результатов диссертации Бубиса А.А. является столь незначимым (!), что не был своевременно указан во время подготовки к защите диссертации (ноябрь 2017 года).

Не нужно быть экспертом, чтобы заметить «сомнительные» факты: отсутствие номера исх.; «размытость» надписей на бланке, неразборчивость печати, подписание неправомочным лицом (действовать без доверенности согласно выписке из ЕГРЮЛ имеет право только Рожков В.И.); полномочия подписанта должны быть

подтверждены Приказом и (или) доверенностью, выданным по установленной форме (чего нет).

Опять же в письме ООО «ОБЛМАШИНФОРМ» фигурирует ссылка на фирму отца соискателя - ООО «АИБ»; при этом, задумайтесь (!) - причастность данной организации к внедрению сам диссертант (БАА) фактически опроверг, изъяв первоначально выданный документ (справку АИБ) из доказательной базы.

Далее, в письме ООО «ОБЛМАШИНФОРМ» имеется ссылка на разрешение на строительство — 38003000-46/**08**, а копия самого разрешения отсутствует, так же как Шифр проекта, номер экспертного заключения и пр. — все что я указывал ранее в своем первоначальном отзыве в ноябре 2017 года (!?).

Главный вопрос к документу, как созданная 24.02.2016 г. (согласно выписке из ЕГРЮЛ) компания ООО «ОБЛМАШИНФОРМ» могла в 2008 году внедрить результаты работы Бубиса А.А.?

18.3). Отдельно **следует остановиться на «липовых» справках о** внедрении, постоянно выдаваемых Бубису А.А. в АО «НИЦ «Строительство».

На предыдущую защиту (ноябрь 2017 года), Бубис А.А. представил скан-копию письма в виде **справки АО** «**НИЦ** «**Строительство»** № 2-3013 от 21.03.2016 г. за подписью Пономарева О.И., где указывались «заслуги» Бубиса А.А. в части использования результатов его работы при разработке СП 14.13330.2011 «Строительство в сейсмических районах. Актуализированная редакция СНиП II-7-81*». В моем отзыве (письмо № 44-БН) было указано, что Пономарев О.И. не является руководителем данной организации, его должность в справке не была указана. Там же были высказаны сомнения в достоверности представляемых сведений. Что нужно было сделать? Правильно, проверить факты, поднять обосновывающие документы, исправить мои замечания.

Но соискатель и его новый научный руководитель не любят трудных путей.

При подаче новых документов справка «Пономарева О.И.» была изъята, и взамен ее представлена новая справка № 2-1778 от 17.11.2017 года за подписью В.Ф. Васкалова, зам. директора (Ведякова И.И.!?) ЦНИИСК им. В.А. Кучеренко АО «НИЦ «Строительство» (стр. 159 прил. к диссертации).

Со справкой «Васкалова В.Ф.» та же проблема: **письмо №2-3013 подписано неправомочным лицом - заместителем руководителя всего лишь одного из подразделений АО «НИЦ «Строительство», без приложения**

подтверждающих документов о полномочиях, необходимых для подписания таких документов от имени АО «НИЦ «Строительство» и подтверждающих архивных документов. Этого нет и в помине.

В справках «Пономарева О.И. – Васкалова В.Ф» из АО «НИЦ Строительство» содержатся недостоверные данные. Откуда подписантам было знать, что изменения в СП 14.13330, заслуги по которым приписаны Бубису А.А. были сделаны намного раньше – еще в 2009 году, когда соискатель работал в другом институте – ЦНИИП градостроительства РААСН.

Это же так трудно таким великим ученым понять, что сегодня просто можно зайти в интернет и найти на сайте собственного предприятия (ЦНИИСК) Стандарт организации СТО 36554501-016 2009, разработанный Назаровым Ю.П., где новая таблица уже была приведена. Да и архивные НИР говорят следующее: за основу для снятия существовавших в таблице 8* ограничений на высоту зданий с комплексной каменной кладкой были приняты исследования иных авторов - в том числе коллег соискателя: Грановского А.В., Кулыгина Ю.С., Минакова С.А., Пономарева О.И., Чигрина С.И., Черкашина А.В. и др. (большинство из них в диссертации БАА даже не упомянул).

19. В заключение, чтобы полностью завершить описание проблемы, приведем другие факты, характеризующие заниженные морально-этические качества Бубиса А.А. и Ведякова И.И. как научного руководителя диссертационной работы.

19.1). Общеизвестно, что Ведяков И.И. – «металлист», никогда ранее не занимался тематикой, связанной с каменными конструкциями и, тем более «сейсмикой» (в ЦНИИСК всегда было «разделение труда» и «каннибальство» между отделами, которое стало процветать ныне, предыдущими руководителями никогда не поощрялось).

С момента предыдущей защиты (15.11.2017 г.) до настоящего момента (период когда Ведяков И.И. (видимо самим собой или Бубисом А.А.? — считайте как кому удобно) был назначен на «пост» для «научного руководства» завершением защиты диссертации соискателя, в работе не отмечено ни одного новшества, каких-либо принципиальных изменений, разве что кроме описанных выше «манипуляций».

Поэтому заслуги Ведякова И.И. как научного руководителя весьма сомнительны (или очевидны?).

19.2). В силу п. 19.1 публикация сведений о Ведякове И.И. как научном руководителе соискателя (БАА) в автореферате и диссертации является недостоверной.

Многие со мной согласятся, что в силу изложенного выше, существующих этических норм и правил, а также установившейся практики появление имени «Ведяков И.И.» где либо, касающейся конкретно сферы «сейсмостойкого строительства» и «каменные конструкции» вместе с именами таких великих ученых как проф. Айзенберг Я.М. и Смирнов В.И., которые являются последователями известной в мире научной школы, должно восприниматься даже кощунственно. То обстоятельство, что на титуле автореферата и диссертации Бубиса А.А. появилась надпись о Ведякове И.И. как научном руководителе после Смирнова В.И. и Айзенберга Я.М., выше человеческого понимания. С этической точки зрения так поступать не принято.

Боюсь ошибиться, но выскажу свое гражданскую позицию и мнение как эксперта.

Ведяков И.И. просто уверен, что диссертация БАА пройдет защиту, что решил не отказываться еще от одной «победной галочки» - за счет увеличения без особого труда количества «защищенных под его руководством аспирантов» (это показатель в научном мире, который мог быть полезен в дальнейшем).

Да и почему бы на «горбу» таких великих людей как Айзенберг Яков Моисеевич и Смирнов Владимир Иосифович, через их нерадивого ученика (БАА) Ведякову И.И. не въехать на пьедестал «Великого Кормчего Сейсмостойкого Строительства в России»!

Но «ученик», к сожалению подвел. Откуда было такому не знающему тонкости тематики диссертации простодушному человеку как Ведяков И.И., что диссертация БАА окажется просто «обманкой»! Такой промах!

- 19.3). Обращает внимание на себя факт, что в сравнении с предыдущей версией автореферата и диссертации БАА (ноябрь 2017 года) в новых материалах содержится сравнительно меньше упоминаний о Смирнове В.И., фактическом учителе соискателя, не упомянуто о его заслугах в проводимых исследованиях. Видимо память ученика при «новом научном руководителе» стала быстро угасать.
- 19.4). Изложение текста автореферата и диссертации Бубиса А.А. говорит о том, что соискатель намеренно игнорирует заслуги своих коллег, проработавших с ним рука об руку в ЦИСС с начала 2000-х годов и проводивших исследования, близкие к тематике диссертации. Среди

известных следует назвать работы Акбиева Р.Т., Грановского А.В., Кулыгина Ю.С., Мелентьева А.М., Минакова С.А., Назарова Ю.П., Чигрина С.И. и др. - учеников научной школы Айзенберга Я.М., Быховского В.А., Полякова С.В., Коноводченко В.И., Николаенко Н.А.

Соискатель полностью проигнорировал замечания в предыдущих (9 отрицательных) отзывах на эту тему.

Смею предположить, что защитой своей диссертации Бубис А.А., как руководитель ЦИСС, явно хотел ознаменовать новый этап развития современной школы сейсмостойкости каменных сооружений под руководством Ведякова И.И., и себя «любимого».

19.5). Вообще окружающих должно насторожить полное пренебрежение Бубиса А.А. к замечаниям коллег, представивших отзывы к моменту планируемой первой защиты (ноябрь 2017 года). Вроде бы чего уж легче – «исправь и живи спокойно».

Но, нет, **более 90% принципиальных замечаний по материалам** ноября **2017** года, в том числе моих не были учтены вообще, попросту проигнорированы.

Такое нелогичное поведение для «разумного человеческого существа» вполне претендует на «медицинский диагноз».

Хотя с другой стороны, зачем Бубису А.А. нужно обращать внимание на всяких там «....», когда у него появился такой «Великий кормчий» как Ведяков И.И., который проведет его через все перипетии, т.е. через диссертационный совет и далее в ВАК?

Очень надеюсь, что он ошибся.

19.6). Обращает внимание на себя еще один факт. Вместо того, чтобы работать с текстом диссертации по результатам представленных замечаний (см. п. 19.5) **Бубис А.А., «кинулся» вносить изменения в ЕГРЮЛ РАСС,** где уже с 23.11.2017 года он числится только как «ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ».

Учитывая, что по Уставу РАСС, первым лицом в организации все же является «ПРЕЗИДЕНТ», сведения о котором в выписке ЕГРЮЛ в данный момент пустуют. Зададимся вопросом: «Кто же этот наиболее вероятный кандидат, планирующий занять эту должность в случае успешной защиты соискателя Бубиса А.А.?

Думаю, нелишним будет предостережение для потенциальных кандидатов на пост Президента РАСС: с этой должности за последние 3 года время ушло в

«небытие» 3 великих ученых в области сейсмостойкого строительства? Видимо очень там токсично, как будто брызнули «новичком».

19.7). Совокупность всех приведенных фактов создает общее негативное впечатление о морально-этической стороне цинично продвигаемой Звездовым А.И., Ведяковым И.И. защиты диссертации Бубиса А.А.

Исключительно негативный прогноз можно дать для науки, государства и общества при возможных последствиях рассмотрения и принятия Диссертационным советом АО «НИЦ «Строительство» положительного решения в отношении работы Бубиса А.А.

20. Для меня лично факты, результаты исследований и выводы, содержащиеся в настоящем отзыве, стали «открытием»

Отмечу общий «токсичный» фон не только вокруг представленной к защите диссертации, но и в отношении к деятельности Бубиса А.А., Ведякова И.И. и др. на занимаемых должностях в РАСС и АО «НИЦ «Строительство», если они в повседневной деятельности действуют также «цинично» и «некомпетентно», не останавливаются ни перед чем в достижении своей цели.

Страшно предположить, что по аналогии с продвигаемой Звездовым А.И., Веляковым И.И., Бубисом А.А. диссертации в жизнь также «внедряются» результаты совместно выполненных РАСС и ЦНИИСК АО «НИЦ Строительство» договоров. А сколько в Минстрой России представлено специальных технических условий (СТУ), нормативных документов (наиболее скандальным из которых является уже упомянутый СП 14.13130), заказчикам выданы научные отчеты по «независимым исследованиям, испытаниям и сертификациям». Как реализуются выданные за подписью указанных лиц заключения и разъяснения по вопросам сейсмостойкого строительства? Ответив правдиво на это вопрос — становишься в ступор.

Представляется, что изучение информации в интернет, камеральные и перекрестные проверки, сравнительный анализ имеющихся в РАСС и АО «НИЦ Строительство» документов еще преподнесет новым руководителям Минстроя России, Росимущества, иным ФОИВ неожиданные открытия и «сюрпризы».

В связи с этим, **изложенные в отзыве факты должны быть** проанализированы высшим руководством АО «НИЦ Строительство» и иными заинтересованными лицами более тщательно.

Однако цель данного отзыва заключается не в том, чтобы давать советы кому бы то ни было, поэтому просто подведу итоги.

выводы:

- 1. Диссертация Бубиса А.А. «Прочность и деформативность каменно монолитных стен зданий при плоском напряженном состоянии, в том числе при сейсмическом воздействии», ПО специальности 05.23.01 «Строительные конструкции, здания и сооружения»: представлена на соискание ученой степени кандидата технических наук в Диссертационный совет д 303.020.02 на базе «АО «НИЦ Строительство» вызывает многочисленные нарекания, содержит значительный, трудно исчисляемый объем недостоверных сведений; работа отличается низким качеством исполнения. Все это существует наряду с ярко выраженной некомпетентностью соискателя в целом по вопросам сейсмостойкости и, в частности, по исследуемым в диссертации проблемам.
- 2. Просматривается возможная «коррупционная» составляющая в случае защиты диссертации в конкретно данном совете. Налицо «конфликт интересов» активные и вполне понятные усилия Звездова А.И., Ведякова И.И. по продвижению защиты диссертации Бубиса А.А., в положительных результатах защиты которого они заинтересованы.

Тем не менее, для указанных лиц защита данной работы именно в Диссертационном совете АО «НИЦ Строительство» является принципиальной. В случае успеха, не будет «вынесен сор из избы», а также будут «прикрыты» допущенные руководством Центра кадровые ошибки по неправомерному назначению соискателя руководителем крупнейшего в России научного подразделения с многолетней историей – чего соискатель как простой инженер, по моему мнению, явно не заслуживает.

Совершенно очевидно, что **в других диссертационных советах защита** такой малограмотной диссертации, тем более с выявленными и неисправленными замечаниями, недостатками и манипуляциями просто невозможна.

- 3. Выявлены факты, вызывающие сомнения в том, что ведущая организация (ЦНИИПпромзданий, Трекин Н.Н.), официальные оппоненты (Кабанцев О.В., Мажиев Х.Н.), выдавший положительный отзыв Тонких Г.П. и др. являются «независимыми» от соискателя и его руководителей, т.е. их мнение при защите вряд ли может быть учтено.
- 4. Указанные в п.п. 2, 3 лица все вместе находятся на должностях и занимают такое место в «системе строительной науки», что: способны «склонить» к

положительному решению членов Диссертационного совета д 303.020.02 АО «НИЦ «Строительство»; активно повлиять на принимаемые ВАК решения по вопросам государственной научной политики и аттестации научных кадров.

5. При этом:

- результаты апробирования диссертации Бубиса А.А. документально не подтверждены, представленные им документы не достоверны как по форме представления, так и по содержанию (этот факт подлежит дополнительной проверке и оценке);
- доклады соискателя на Российских конференциях с участием РАСС и ЦНИИСК АО «НИЦ Строительство», в силу изложенного выше не могут служить основанием и использоваться как доказательство соответствия диссертации соискателя установленным законом требованиям;
- как доказательства не могут быть также приняты при защите статьи Бубиса А.А., опубликованные в журнале «Сейсмостойкое строительство. Безопасность сооружений» как минимум до момента полного завершения судебных разбирательство и появления решений, связанных с выпуском этого журнала группой лиц, причастных к защите диссертации (РАСС, Бубис А.А., Ведяков И.И.).
- диссертация Бубиса А.А. по совокупности признаков не соответствует требованиям Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (ред. от 28.08.2017) «О порядке присуждения ученых степеней» (вместе с «Положением о присуждении ученых степеней»), в части пунктов 11, 17, 20д, 22;
- рассмотрение работы Бубиса А.А. как минимум Диссертационным советом д 303.020.02 на базе «АО «НИЦ Строительство» противоречит Федеральному закону «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 года № 273-ФЗ.

Все указанное в пп. 1-9 существует наряду с выявленными и описанными выше несоблюдением соискателем и его научным руководителем норм этического поведения, делового оборота и установившейся профессиональной практики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Приведенные в отзыве факты нарушений и замечания являются непреодолимым препятствием для рассмотрения диссертации Бубиса А.А. «Прочность и деформативность каменно – монолитных стен зданий при плоском напряженном состоянии, в том числе при сейсмическом воздействии» Диссертационным советом д 303.020.02 на базе «АО «НИЦ Строительство».

В принципе любым аналогичным советом на территории Российской Федерации рассмотрение такой диссертации неприемлемо.

Выявленные недостатки и нарушения могут быть исправлены исключительно путем выполнения нового комплекса научных (расчетно-экспериментальных) исследований и полной переработки содержательной части диссертации (по существу, должна быть выполнена новая работа, результаты которой, в силу личных моральных качеств исполнителя нужно будет проверять очень тщательно).

В случае игнорирования моего отзыва, при весьма вероятном в сложившейся ситуации положительном решении Диссертационного совета д 303.020.02 в пользу соискателя Бубиса А.А., будут нарушены права неограниченного круга лиц.

Также будет нанесен имиджу и деловой репутации АО «НИЦ «Строительство» как базового научного и профессионально-образовательного центра, деятельность которого пересекается с ВАК и Минобрнауки России; при этом очевиден ущерб государству, обществу, что недопустимо.

Отзыв подготовил:

Директор

ООО «Балтик Технолоджи Индастриз» (ООО «БТИ»), сертифицированный международный судебный эксперт по строительству (Российская Федерация, г. Санкт-Петербург)

Б.А. Носов